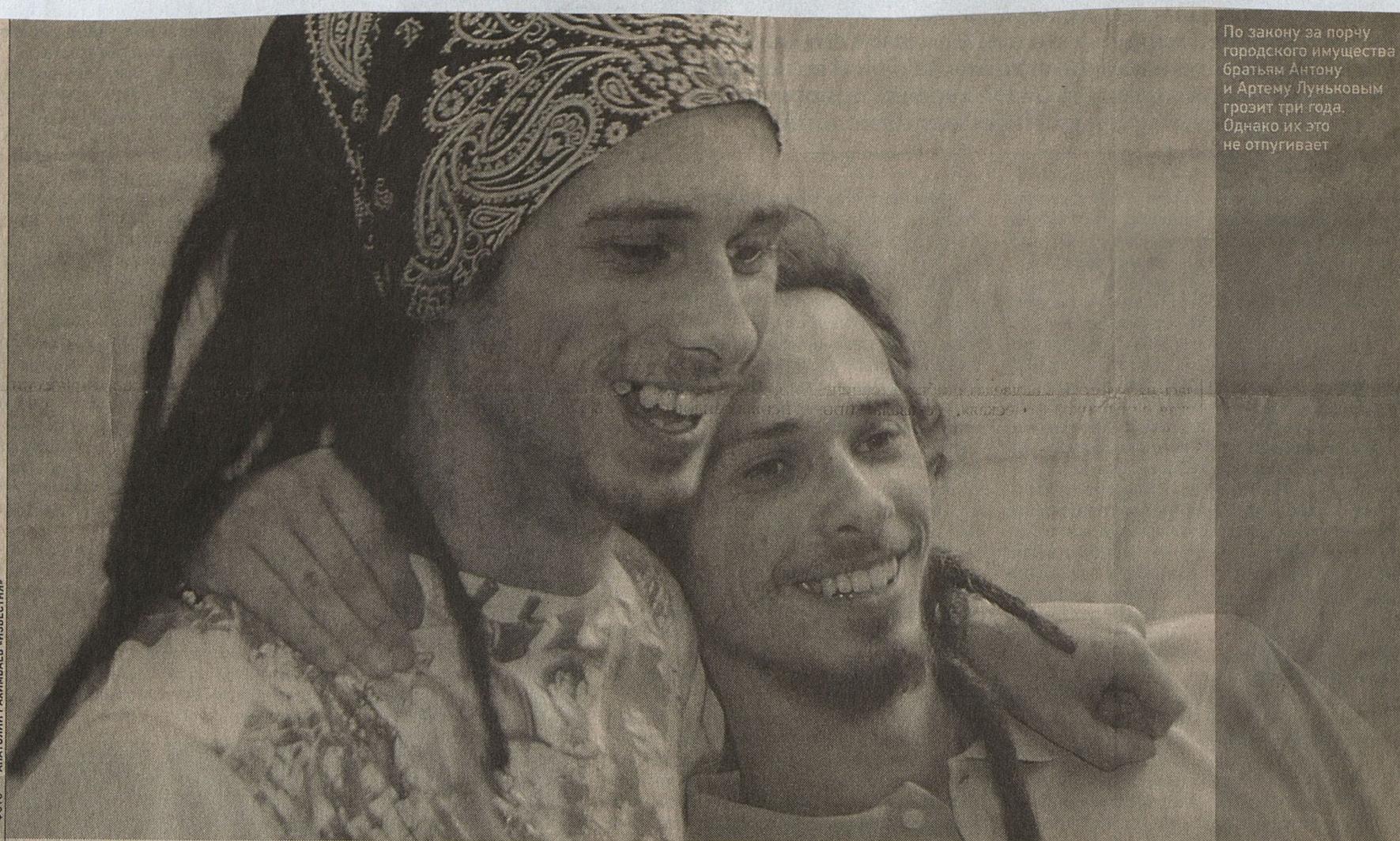

По закону за порчу городского имущества братьям Антону и Артему Луньковым грозит три года. Однако их это не отпугивает

ФОТО АНАТОЛИЙ РАХИМБЕКОВ «ИЗВЕСТИЯ»

ХУДОЖНИК ГРАФФИТИ **АНТОН ЛУНЬКОВ**

Известия - 2004 - 21 авг. - 0.7

«ЗАБОМБИТЬ» ВАГОН МЕТРО МОЖНО ЗА 6 МИНУТ»

— Отличается ли московское граффити от европейского?

— Безусловно. В Москве не существует рынка граффити. В то время как в Европе граффитчик — это профессия. Наиболее успешные художники заключают контракты с дизайнерскими компаниями, тем самым обеспечивая себе хороший годовой доход. У нас же все гораздо скромнее. Расценки на граффити разные. В среднем один квадратный метр обойдется заказчику в 50 долларов. Однако все зависит от сложности заказываемого рисунка. Например, портрет размером А2 стоит от 300 долларов.

— **Что чаще всего заказывают?**

— Все что угодно. Но поскольку основными клиентами являются клубы и рестораны, то и тематика соответствующая. Для клубов рисуют динамичные абстракции, для ресторанов — пейзажи и портреты. Месяц назад, к примеру, оформили в стиле немецкой деревушки небольшое кафе в центре города. Интересно, что в последнее время стало гораздо больше заказов на оформление детских спален. Люди явно хотят разнообразить и раскрасить жизнь своих детей.

— **Что граффитчик никогда не будет рисовать?**

— Не уверен точно, поэтому скажу лишь за себя — нацистскую символику, Путина и банальные надписи вроде «С Новым годом» или «9 мая». Кстати, всевозможные глупые лозунги часто заказывают префектуры. Приходится отказывать. Не стал бы заниматься и пиаром какого-нибудь фильма, как сделала одна из группировок, «забомбившая» все Третье транспортное кольцо надписью «Ночной дозор».

— **Вы рисуете только на заказ?**

— Конечно, нет, заказная работа — это то, на что ты живешь. Выполнив крупный заказ, можно долго рисовать лишь для себя на улицах.

— **Как выбираете объект для работы?**

— Все зависит от того, что мы хотим: «бомбить» или заниматься райтингом. Райтинг это более сложный стиль, пограничный с масляной живописью. Чтобы нарисовать «райт», нужно много времени. А «забомбить» вагон метрополитена можно за 6 минут. Соответственно и делать райтинг желательнее легально, то есть по заказу, когда тебя не может задержать милиция. Но, отправляясь «бомбить», надо выбирать самые рискованные и экстремальные места — охраняемые бутики, крыши домов. Особенно почетно сделать надпись на промышленных трубах — высоко и опасно. В итоге, больше всего граффити в центре города, на ВДНХ и на Кутузовском проспекте.

— **Есть ли для «райтеров» места, в которых нельзя рисовать?**

— У граффитчиков есть определенный «кодекс чести». Например, нельзя рисовать поверх чужой работы, нельзя подписываться под чужими рисунками. Кроме того, нельзя закрашивать то, что ты нарисовал, даже если тебе категорически не нравится итог. Можно чуть позже подправить, но закрашивать — никогда. Но самое главное, и это знает любой граффитчик в мире, ни при каких условиях нельзя портить исторические памятники. Нарушивший закон перестает быть истинным художником. Этому человеку и его команде объявляется война, порой доходящая до рукоприкладства. Хотя, если честно, возможны некоторые отступления от правил. Например, если бы кремлевские стены не так хорошо охранялись, я бы с удовольствием нарисовал на них какое-то большое историческое полотно. Их фактура, как и любой кирпич, идеально для этого подходит.

— **А как быть с метрополитеном?**

— В подземке рисовать не положено. Иное дело — в вагонах. Как правило, такие вылаз-

ки совершаются командой. Один человек — совершенно беззащитен. А к группе здоровенных молодых людей вряд ли станут приставать. Лучше все-таки быть осторожной. Ведь за подобные вещи граффитчику грозит до трех лет. Доходит до того, что в поисках экстрима в Москву и Питер приезжают много иностранных граффитчиков, которым надоела европейская вседозволенность.

— **Как реагируют обычные люди на ваши работы?**

— По разному. Бывает, пытаются остановить и отобрать баллоны с краской. Приходится объяснять людям, что мы не хотим ввязываться в драку. Но есть и другие. Когда мы рисовали на стене школы № 117, то совершенно случайно столкнулись с директрисой. И она нам предложила расписать все стены ее школы. Мы изобразили известного рэппера 2Pac и Боба Марли. А посередине — несколько детей в утренней одежде. Рисунки действительно были интересными, впоследствии к ним прибавилось еще несколько женских портретов. Все остались довольны.

— **Сколько людей в Москве рисуют граффити?**

— Увы, совсем немного. В городе существует около 60 группировок, всего несколько сотен человек. У каждой команды есть свое название. Например «Vegas», «VTK» или «Dime». Все районы, в свою очередь, тоже разделены между командами, об этом свидетельствуют небольшие значки на домах, так называемые тэги, как правило, аналогичные названию команды. Но это все «бомберы». Московский «райтер» — это художник-одиночка. Так уж сложилось. И их можно пересчитать по пальцам. Но будем надеяться, что ситуация изменится, и мы сможем приблизиться к Берлину — столице европейского «райта».

СЛОВАРЬ ГРАФФИТИ:

Outline — увеличение толщины букв, а также обводка буквы другим цветом.

Designs — украшение букв изнутри.

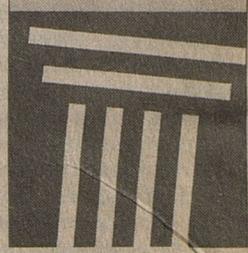
Top to Bottom — шрифт размером с вагон.

Block busters — надписи из блоков огромных наклонных печатных букв.

Bubble letters — мягкие и обтекаемые буквы.

Wild style — незатейливое сплетение букв различных форм с широким использованием стрелок и разрывов.

Сурьков в вагоне (граффитчик)

27.08.04